

Научная статья

УДК 159.923.5.3.1

<https://doi.org/10.23951/2307-6127-2024-3-136-145>

Взаимосвязь морали, нравственности и права: философско-правовой и психологический аспекты

Ирина Викторовна Стрижова¹, Мария Евгеньевна Стрижова²

¹ Московский государственный психолого-педагогический университет,
Москва, Россия, irinaswift1112@mail.ru

² Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД
Российской Федерации (МГИМО), Москва, Россия, mariiaswift1409@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается вопрос о взаимосвязи морали, нравственности, права в философско-правовом и психологическом аспектах. Авторы отмечают целесообразность изучения взаимосвязи именно трех этих категорий, а не традиционных пар «мораль – нравственность», «нравственность – право» и «мораль – право». С позиции философии права мораль испытывает на себе влияние внешних воздействий в форме правовых норм, но и само право определяется моральными ориентирами. В психологическом аспекте взаимосвязи морали, нравственности и права в сознании индивида изначально не существует, она возникает и развивается по мере становления его самосознания. «Вращивание» правовых и моральных представлений в нравственные убеждения происходит по мере осознания индивидом ответственности за свой поступок, которая бывает нравственной (внутренней, субъективной) и специальной (внешней, объективной). Первый вид состоит в наполнении поступка личностным смыслом, второй – в установлении соответствия поступка моральным и правовым нормам. Понимание сложного механизма взаимосвязи и взаимопереходов морали, нравственности и права позволяет выстроить этапы формирования такого системного психического образования, как нравственная надежность. По мнению авторов, нравственная надежность отражает единство трех рассмотренных категорий и включает в себя процессы когнитивной обработки информации, нравственного осмысления, регуляции и рефлексии поведения в ситуации решения нравственных задач.

Ключевые слова: мораль, право, нравственность, нравственная надежность личности

Для цитирования: Стрижова И. В., Стрижова М. Е. Взаимосвязь морали, нравственности и права: философско-правовой и психологический аспекты // Научно-педагогическое обозрение. Pedagogical Review. 2024. Вып. 3 (55). С. 136–139. <https://doi.org/10.23951/2307-6127-2024-3-136-145>

Original article

Morals, values and laws: philosophical, legal and psychological aspects

Irina V. Strizhova¹, Mariya E. Strizhova²

¹ Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russian Federation, irinaswift1112@mail.ru

² Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs,
Moscow, Russian Federation, mariiaswift1409@mail.ru

Abstract

The article examines the issue of the interpretation of morals, values, and laws in philosophical, legal and psychological aspects. The authors note the expediency of studying these three categories, in not the traditional pairs “morals-values”, “values- laws” and “morals-laws”. From the position of legal philosophy, morality is influenced by external influences in the form of legal norms, but law itself is determined by

moral guidelines. The interrelation between these categories does not initially exist in the consciousness of an individual; it arises and develops as their self-awareness develops. The “growing” of legal and moral ideas into valuable beliefs occurs as the individual takes the responsibility for his action, which can be moral (internal, subjective) and special (external, objective). The first type consists in filling the action with personal meaning, the second – the action to be done in accordance with moral and legal norms. Understanding the complex mechanism of interrelation and mutual transitions of morals, values and laws allows us to reveal the stages of formation of systemic psychological education as moral reliability. According to the authors, moral reliability reflects the unity of the three categories and includes the mechanisms of functioning moral-semantic, cognitive, regulatory and behavioral actions in the situation of choosing a way to obtain material benefits.

Keywords: *morality, law, values, personal moral strength*

For citation: Strizhova I. V., Strizhova M. E. Vzaimosvyaz' morali, нравственности i prava: filosofsko-pravovoy i psikhologicheskoy aspekt [Morals, values and laws: philosophical, legal and psychological aspects]. *Nauchno-pedagogicheskoye obozreniye – Pedagogical Review*, 2024, vol. 3 (55), pp. 136–145. <https://doi.org/10.23951/2307-6127-2024-3-136-145>

Философы, правоведы, психологи и другие исследователи, как правило, рассматривают вопросы взаимосвязи двух понятий: морали и права, нравственности и права, морали и нравственности. Почему сложилась такая традиция, имеет ли смысл говорить о взаимосвязи не двух, а трех категорий (морали, нравственности и права) в философско-правовом и психологическом аспектах – вопросы, на которые попробуем ответить в статье.

Нам представляются актуальными поставленные вопросы, поскольку от понимания механизма сложной динамичной взаимосвязи этих трех базовых категорий будет зависеть содержание того системного психического образования, которое составляет их единство.

В теории и истории права выделяют юридический и легистский подходы в определении понятия права.

В первом подходе различают естественно-правовое и либертарно-юридическое толкование данного понятия. Сторонники естественно-правовых идей определяют право с этических позиций как нравственное (религиозное, моральное и т. д.) явление и наделяют его абсолютной ценностью. В результате право в своей содержательной (но не в формально-юридической) части смешивается с моралью, нравственностью, религией и т. д. Это значительно сужает объем понятия «право», поскольку представляет его как некий нравственно-правовой комплекс. Такое понимание права не учитывает механизмы достижения идей разумности, нравственности и справедливости. Согласно либертарно-юридическому правопониманию, право – это общеобязательная система норм, устанавливаемая и защищаемая государством.

Второй подход трактует право как продукт государства, приказ официальной власти. Право не имеет собственной объективной (независимой от власти) специфики. Оно производно от государства [1, с. 785–791].

В своем исследовании мы не ставим перед собой задачу вскрыть все тонкости трактовки понятия «право». Нам представляется важным указать, что значительная часть юристов и философов права разграничивают ценностно-смысловое содержание и формально-юридическую представленность права, четко отделяют нравственные (моральные, религиозные) ценности от правовых. Однако в публикациях последних лет встречается термин «нравственно-правовые ценности». В философско-правовом контексте современные ученые В. П. Сальников, Р. Ф. Исмагилов, Д. В. Масленников и другие рассматривают идеи И. Канта, И. Фихте, Ф. Шеллинга, Г. Гегеля, Г. Риккерта и других представителей классической философии и культурологии об абсолютной природе ценностей права и морали и выдвигают идею о принципиальной их равнозначности. Поэтому, когда речь идет о ценности жизни, которая у человека одна и потому для него абсолютная и является высшей ценностью, ей эквивалентны другие высшие (абсолютные) ценности, ради которых он готов отдать

свою жизнь: свобода близких, безопасность и независимость государства, общества, религиозные идеалы и т. п. [2].

В отношении определений морали и нравственности ученые также не единодушны. Одни синонимично рассматривают мораль и нравственность: «Мораль – совокупность принципов и норм поведения людей по отношению друг к другу и к обществу; нравственность» [3, с. 358] и проводят исследования вопросов сложного взаимодействия пары «мораль – право». Другие ученые придерживаются противоположной точки зрения и разделяют понятия «мораль» и «нравственность»: «Абсолютная идентификация понятий может привести к обеднению этической мысли и использованию понятий в корыстных целях (подмена понятий)» [4, с. 208]. Однако окажутся ли эти различия настолько принципиальными и существенными, что определят иное понимание вопроса взаимосвязи морали и права?

Причина смещения содержания понятий во многом определяется их этимологией. Мораль (от лат. *moralis* – нравственный) – соответствующий обычаям, добрым нравам. Нравственность (от др.-рус. – нѣравъ) – стремление, добродетель. Этимологическое сходство происхождения и исторического развития этих двух слов определило привычное употребление в нашем обществе словосочетания «добропорядочное поведение», не разводя его на нравственное и моральное.

В «Толковом словаре» В. Даля определение понятию «нравственность» не дается, указывается термин «нравственный» как синоним в ряду слов «духовный, душевный». Нравственный быт человека имеет в своей основе добро и зло. «Всякое самоотвержение есть поступок нравственный, доброй нравственности, доблести» [5, с. 558].

Значимые различия в этимологии терминов «мораль» и «нравственность» не обнаружены. Обратимся ко взглядам философов.

В философии мораль и нравственность понимаются как исторически сложившиеся системы неких предписаний, выступающие критериями оценки поведения индивидов [6]. Но если мораль предполагает одобрение общества с опорой на конкретные нормы, выработанные этим обществом, то нравственность, напротив, не требует внешних наград, она позволяет индивиду оценить свое бытие без учета нормы. Человек в процессе жизни вырабатывает для себя правила, которые носят всеобщий, универсальный и безусловный характер, и руководствуется ими в своих поступках, иногда вопреки морали. К примеру, представитель классической философии И. Кант определял мораль как внутренние убеждения человека [7]. Г. Гегель отмечал, что моральные (абстрактные) принципы опираются на нравственные (субъективные) размышления человека о добре и зле [2]. Э. Фромм считал, что нравственность позволяет человеку достичь вершин творчества. В. Франкл полагал, что человек отражает свое бытие в нравственности [8].

Еще более четкими прослеживаются различия терминов «мораль» и «нравственность» в их психологической природе.

В отечественной психологии в последнее десятилетие активно разрабатывается морально-нравственная проблематика. Одни ученые исходят из признания, что нравственность более широкая по объему и содержанию категория, чем мораль, а другие считают сферу морали уже сферы нравственности [9].

Психологи Ю. И. Александров, В. В. Знаков, К. Р. Арутюнова соотносят мораль и нравственность со структурами культуры и субъективного опыта [10]. По их мнению, мораль можно соотносить с рано сформированными (недифференцированными) элементами культуры как системы, а нравственность (и право как ее часть) с ее новыми (высокодифференцированными) элементами. Мораль основана на «чувствовании», а нравственность – на субъективном опыте. Поэтому индивиды оценивают событие с моральной точки зрения интуитивно, не вербализуя свои мысли, в то время как нравственная оценка предполагает высокий уровень развития рефлексивных способностей. Первые элементы культуры характеризуются относительной устойчивостью во времени, рассмат-

риваются в терминах «хорошо – плохо», «добро – зло», существуют в виде требований и запретов, принимаются индивидом как императивы. Вторые элементы культуры, напротив, представляют собой разные структуры субъективного опыта, частью которых и будут принятые индивидом нормы морали и права.

Психологический механизм решения нравственных задач ученые объясняют по-разному. Одни исследователи (их большинство) считают, что индивид выявляет альтернативы решения и выбирает одну из них. Другие, напротив, мыслительный поиск решения не сводят к перебору его вариантов и не рассматривают процесс мышления как равнозначный выявлению альтернатив. Такое понимание восходит к учению А. В. Брушлинского, но требуется эмпирическая проверка гипотезы о возможности переноса процесса решения с математических задач на нравственные [11].

Придерживаясь первой точки зрения, полагаем, что нравственность можно определить как психическое образование личности, состоящее в способности человека осуществлять свободный выбор в ситуации моральной дилеммы, руководствуясь принятием моральных норм.

На основе вышеизложенного можно заключить, что трактовки в русле философского и психологического понимания категорий «мораль» и «нравственность» обнаруживают их сходство, но не тождественность.

Еще в начале прошлого века профессор Томского университета И. В. Михайловский писал: «Право слишком близко затрагивает человеческие интересы, слишком непосредственно сливается с нашей жизнью... Задача философии права: дать оценку явлениям правовой жизни с точки зрения высших разумно-этических начал, указать идеалы, к которым должно стремиться право» [12, с. 7]. Глубокий анализ этой работы провел А. А. Гусейнов [8] и представил четыре типа ответов на вопрос, как право связано с моралью.

Тип 1. Мораль (нравственность) и право не имеют различий.

Тип 2. Мораль (нравственность) и право не имеют ничего общего.

Тип 3. Мораль (нравственность) и право имеют некоторые совпадения.

Тип 4. Мораль (нравственность) и право влияют друг на друга.

Поясним последние два типа. Тип взаимосвязи, основывающийся на признании некоторого совпадения морали и права, предполагает, что и право, и мораль опираются на схожие представления о добре – зле, честности – лживости, справедливости – несправедливости и других добродетелях, которые складываются исторически. Государство гарантирует своим гражданам соблюдение необходимых нравственных требований и ограждает от проявлений зла силой закона. Область пересечения права и морали будет постоянно меняться, сближая или отдаляя их друг от друга. К примеру, глобализация как неизбежный процесс современности не может привести к появлению общих нравственно-правовых идеалов, наоборот, грозит разрушению уже имеющихся ценностей в ряде стран и их маргинализации [7]. Следовательно, мораль и право в современном мире все больше отдаляются друг от друга, но полного их расщепления не произойдет в силу других сдерживающих факторов, выявление которых представляет собой особую научную задачу.

В понимании четвертого типа взаимосвязи морали и права наблюдается самый широкий спектр научных взглядов. Мораль испытывает на себе влияние внешних воздействий в форме правовых норм, но и само право определяется моральными ориентирами. Нам представляется интересной позиция Н. А. Шавеко, который указывает на то, что сравнение морали и права будет корректно лишь в том случае, если попарно сравнивать право и мораль с понятием «норма» в одном из трех его значений [13]. В первом случае нормой признается то, что считается правильным в силу критерия совершенства, норма – некий идеал, и это не зависит от того, что думают и как поступают остальные. Ученый называет этот подход идеалистическим. Во втором (позитивистском) подходе нормой считается то, что соответствует мнению некоторой инстанции (например, конкретного государства). В третьем (социологическом) подходе норма есть наиболее распространенный

вариант поведения без учета его принятия индивидом. При этом степень жесткости моральных и правовых санкций в отношении задаваемого извне варианта поведения членов общества определяется культурно-историческими детерминантами.

Принципиально иной методологический подход к вопросу о соотношении морали и права видит А. А. Гусейнов [8] и предлагает обратиться к учению М. М. Бахтина о поступке [14]. В поступке следует различать, с одной стороны, факт поступка и его содержание (т. е. смысл), с другой – две формы ответственности (нравственную и специальную). Нравственная ответственность есть ответственность за факт поступка и обязывает индивида рассматривать его как собственное свободное решение. Специальная ответственность есть ответственность за содержание поступка, она представляет собой взгляд на него с внешней стороны, с позиции права и (добавим) морали. Между двумя этими видами ответственности есть взаимопереходы: нравственная ответственность не существует сама по себе (совершение действия само по себе не есть поступок), она всегда воплощается в специальную (правовую) ответственность за содержание (смысл) поступка. Смысл поступка индивид осознает, только будучи его субъектом, т. е. в ситуации свободного принятия решения. Отсюда следует важный вывод: если содержание поступка (его смысл) задается исключительно внешним миром, а значит его детерминантами и регуляторами выступают право и мораль как неотъемлемые части мира культуры, то и совершение поступка (его нравственная составляющая) является строго детерминированным внешними факторами явлением. Поэтому нравственность, с одной стороны, испытывает на себе влияние права и морали, которые выступают одновременно и факторами ее формирования, и регуляторами проявления, с другой стороны, она сама воплощается в содержании (смысле) поступка. Однако отметим, что мы не усматриваем изначально заданную зависимость права, морали и нравственности в поступке. «Вращивание» правовых и моральных представлений в нравственные происходит по мере становления самосознания личности, по мере осознания ею ответственности за совершенный поступок.

Итак, мораль, нравственность, право можно рассматривать как сложное диалектическое единство, если обратиться к объяснению поступка индивида через понимание двух видов ответственности. Но в случае обращения к двум видам оценки поступка (нравственной и правовой) мы наблюдаем противоположную тенденцию, а именно: право и нравственность начинают выступать как независимые явления. Нравственная оценка объясняет поступок с позиции субъекта, а правовая – с точки зрения закона. Нравственная и правовая оценки одного и того же поступка независимы по источнику своего происхождения и могут либо совпадать, либо нет. К примеру, преступлению, совершенному во имя высокой цели, можно дать:

- 1) нравственную оценку, которая однозначно принимается самой личностью как единственно верная и правильная,
- 2) правовую оценку, которая однозначно осуждает и карает за противоправный поступок.

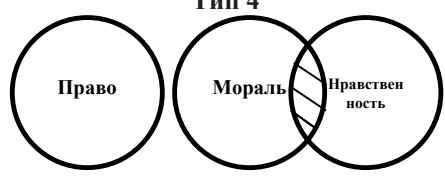
Нам представляется логичным рассмотреть и третий вид оценки – моральную оценку, спектр которой весьма разнообразный и может колебаться в пределах от принятия до осуждения, что определяется культурными особенностями конкретного сообщества.

Следовательно, мораль, нравственность, право могут выступать и как независимые явления при рассмотрении поступка через призму оценки.

Наглядно представим варианты взаимосвязи понятий «мораль», «нравственность» и «право» в таблице (без учета объемов понятий, поскольку это не входило в задачи настоящего исследования).

Мы представили наиболее очевидные варианты взаимосвязи права, нравственности и морали, однако допускаем и иные вариации.

Взаимосвязь понятий «мораль», «нравственность», «право»

Варианты взаимосвязи	Категория объяснения (ответственность/оценка)	Характеристика
Тип 1 	Объяснение через ответственность и оценку поступка	Поступка нет, есть действие. Нет ответственности за поступок. Нет оценки поступка. Изначальной связи между моралью, правом, нравственностью нет
Тип 2 	Объяснение через ответственность поступка	Поступок есть. Есть ответственность. Субъект осознает нравственную ответственность и специальную ответственность (правовую и моральную)
Тип 3 	Объяснение через оценку поступка	Поступок нелегальный (преступление). Есть оценка поступка. Вариант 1 Субъект оценивает поступок как единственно правильный и возможный. Общество и институты права осуждают
Тип 4 	Объяснение через оценку поступка	Поступок нелегальный (преступление). Есть оценка поступка. Вариант 2 Субъект и общество оценивают поступок как единственно правильный и возможный. Институты права осуждают

Для нас представляет научный интерес второй тип взаимосвязи, иллюстрирующий одновременное совпадение в некоторой части всех трех категорий. Полагаем, что суть такого совпадения отражена в определении понятия «нравственная надежность».

Под нравственной надежностью понимаем «...системное психическое образование личности, позволяющее ей производить и сохранять в своем сознании смыслы нравственных норм в пределах их объективных значений, которые детерминируют устойчивое, организованное и сознательное поведение в соответствии с моральными и правовыми требованиями общества» [15, с. 2]. Это понятие отражает сложную взаимосвязь категорий морали, нравственности и права. Нравственно надежная личность способна не только дать оценку своему поступку со стороны общества (мораль), с позиции собственных убеждений (нравственность), с точки зрения соответствия юридическим нормам и осознания меры юридически возможного поведения (право), но и понести за него ответственность (моральную, нравственную, правовую).

В основе данного определения лежит центральное положение о системной структуре индивидуального опыта индивида как фиксированной истории ее развития [16]. Это означает, что нравст-

венная надежность личности как психическое образование проходит определенные этапы и уровни своего развития.

Наши исследования показали, что у современных молодых людей наблюдается низкая нравственная оценка своих поступков [15], а значит, доминируют «неявные составляющие индивидуального опыта («молчаливое» знание) [17]. Подобное «неявное» знание трактуется нами как невербализованный смысл собственного поведения и определяется как нежелание и неспособность молодого человека принять моральные и правовые нормы как общеобязательные, осознать их личностный смысл.

Невербализованный смысл подобного поведения можно определить как своего рода «предрешение» задачи, которое может совпадать или нет с окончательным решением. Важно, на наш взгляд, найти объективный критерий появления у индивида смысла (нравственный аспект) выбора социально одобряемого (правовой и моральный аспект) способа поведения в ситуации моральной дилеммы. Отсюда мы делаем вывод: для нахождения объективного критерия появления у индивида социально одобряемого и личностно принимаемого способа поведения в ситуации решения нравственных задач следует разграничивать понятия «мораль», «право», «нравственность» и рассматривать их в сложном диалектическом взаимодействии, которое возникает не сразу, а по мере личностного развития и проходит ряд этапов и уровней в своем формировании.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. Мораль, нравственность и право составляют фундамент формирования полноценной личности.
2. На современном этапе развития философско-правовой и психологической мысли ряд исследователей разграничивают содержание понятий «мораль», «право» и «нравственность». Такая позиция позволяет рассматривать данные явления как автономные в своей связанности.
3. В психологическом аспекте изначально нет связи между моралью, нравственностью и правом. «Вращивание» правовых и моральных представлений в нравственные убеждения происходит по мере осознания индивидом ответственности за свой поступок, которая бывает нравственной и специальной. Первый вид состоит в принятии самого факта своего поступка и наполнении его личностным смыслом, второй – в установлении соответствия поступка моральным и правовым нормам.
4. Нравственность испытывает на себе влияние права и морали, которые выступают одновременно и факторами ее формирования, и регуляторами проявления, но и сама становится инструментом перестройки правовых и моральных норм.
5. Понимание механизма сложного взаимодействия и взаимопереходов права, морали и нравственности позволяет выстроить этапы формирования того системного психического образования, которое отражает единство этих трех категорий. Таким образованием, на наш взгляд, является нравственная надежность, которая включает в себя этапы когнитивной обработки информации, нравственного осмысления, регуляции и рефлексии поведения в вопросе выбора индивидом способа материального обогащения.
6. Представленный анализ взаимосвязи морали, нравственности и права позволяет дать теоретическое обоснование идеи создания программы непрерывного нравственно-правового (а не двух отдельных линий – нравственного и правового) воспитания старшеклассников и студентов за счет наполнения ее психологическим содержанием [18, 19].
7. В перспективе планируем разработать обучающие программы для школьников и студентов с использованием оборудования для создания виртуальной реальности высшего уровня (шлемы VIVE), в ходе освоения которых обучающиеся выступают в роли субъектов решения нравственных задач. Это безопасно для них, поскольку работа в обучающих VR-программах не формирует дезадаптивных (психофизиологических) состояний [20].

Список источников

1. Юридическая энциклопедия / отв. ред. Б. Н. Топорнин. М.: Юрист, 2001. 1272 с.
2. Сальников В. П., Масленников Д. В., Жук А. С. Идея нравственно-правовых ценностей и идея государства в парадигмах кантовской и гегелевской философии (к вопросу о проблеме равенства абсолютных ценностей) // Юридическая наука: история и современность. 2022. № 12. С. 186–192.
3. Современный толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб., 2002. 960 с.
4. Абдулазимова Т. Х. Лингвистическое моделирование процессов взаимодействия научных и обыденных понятий «мораль» и «нравственность» // Итоговая научно-практическая конференция профессорско-преподавательского состава, посвященная году науки и технологии: материалы докладов и выступлений участников ежегодной итоговой научно-практической конференции. Грозный, 2021. С. 204–208.
5. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Т. 2. М., 1995. 784 с.
6. Современный философский словарь / С. А. Азаренко, Д. В. Анкин, К. Ю. Багаев и др. М., 2015. 823 с.
7. Косолапова Н. А., Пожарова Л. А. Влияние глобализации на нравственно-правовые ценности // Нравственные императивы в праве, образовании, науке и культуре: сборник материалов международной научно-теоретической конференции. Белгород, 2020. С. 146–149.
8. Гусейнов А. А. Мораль и право: линия разграничения // Lex Russica (Русский закон). 2018. № 8 (141). С. 7–22.
9. Чекина Е. В. Теория нравственного воспитания: история развития и современное состояние. Гродно: ГрГУ, 2008. 119 с.
10. Александров Ю. И., Знаков В. В., Арутюнова К. Р. Мораль и нравственность. Обоснование эмпирического исследования разных групп современного российского общества // Психология нравственности / отв. ред. А. Л. Журавлев, А. В. Юревич. М., 2010. С. 338–357.
11. Гулевич О. А. Основные стадии моральной социализации // Психология нравственности / отв. ред. А. Л. Журавлев, А. В. Юревич. М., 2010. С. 52–66.
12. Михайловский И. В. Очерки философии права. Томск: Изд-во Книжного магазина В. М. Посохина, 1914. Т. 1. 604 с.
13. Шавеко Н. А. К вопросу о соотношении понятий права и морали // Nomothetika: Философия. Социология. Право. 2023. Т. 48, № 1. С. 114–126.
14. Бахтин М. М. Избранное: в 2 т. СПб., 2017. Т. 1. 540 с.
15. Стрижова И. В. Влияние интерактивных технологий на динамику формирования нравственной надежности у молодежи // Мир науки. Педагогика и психология. 2022. Т. 10, № 4. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/29PDMN422.pdf> (дата обращения: 15.10.2023).
16. Александров Ю. И., Созинов А. А., Сварник О. Е. и др. Фундаментальная наука и практика: от мультидисциплинарного анализа научения, памяти и моральных решений к практико-ориентированным разработкам методов обучения и воспитания // Психологический журнал. 2022. Т. 43, № 2. С. 5–19.
17. Носуленко В. Н., Терехин В. А. Передача знаний: обзор основных моделей и технологий // Экспериментальная психология. 2017. Т. 10, № 4. С. 96–115.
18. Стрижова И. В. Психологическое содержание нравственно-правового воспитания старшеклассников и студентов // Новая психология профессионального труда педагога: от нестабильной реальности к устойчивому развитию. М., 2021. С. 159–164.
19. Бутько Л. В., Епифанова Е. В., Хиль И. М. Право, мораль, нравственность в воспитании молодежи // Право и государство: теория и практика. 2022. № 1 (205). С. 228–230.
20. Бахчина А. В., Стрижова И. В. Динамика вариабельности сердечного ритма у учащихся во время занятия в виртуальной реальности // Экспериментальная психология. 2022. Т. 15, № 2. С. 59–69.

References

1. *Yuridicheskaya entsiklopediya* [Legal encyclopedia]. Ed. B. N. Topornin. Moscow, Yurist Publ., 2001. 1272 p. (in Russian).
2. Sal'nikov V. P., Maslennikov D. V., Zhuk A. S. Ideya нравственно-правовых ценностей i ideya gosudarstva v paradigmakh kantovskoy i gegelevskoy filosofii (k voprosu o probleme ravenstva absol'yutnykh tsennostey) [The idea of moral and legal values and the idea of the state in the paradigms of Kantian and Hegelian philosophy (on the issue of the equality of absolute values)]. *Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'* – Legal science: history and the presence, 2022, no. 12, pp. 186–192 (in Russian).

3. *Sovremennyy tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Modern explanatory dictionary of the Russian language]. Ed. S. A. Kuznetsov. Saint Petersburg, 2012. 960 p. (in Russian).
4. Abdulazimova T. Kh. Lingvisticheskoye modelirovaniye protsessov vzaimodeystviya nauchnykh i obydennykh ponyatiy "moral'" i "nравstvennost'" [Linguistic modeling of the processes of interaction between scientific and everyday concepts of "morality" and "morality"]. *Itogovaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya professorsko-prepodavatel'skogo sostava, posvyashchyonnaya godu nauki i tekhnologii: materialy dokladov i vystupleniy uchastnikov ezhegodnoy itogovoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Final scientific and practical conference of the teaching staff, dedicated to the year of science and technology: materials of reports and speeches of participants in the annual final scientific and practical conference]. Grozny, 2021, pp. 204–208 (in Russian).
5. Dal' V. *Tolkovyy slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka: v 4 tomakh* [Explanatory dictionary of the living Great Russian language in 4 volumes]. Moscow, 1995. Vol. 2. 784 p. (in Russian).
6. *Sovremennyy filosofskiy slovar'* [Modern philosophical dictionary]. S. A. Azarenko, D. V. Ankin, K. Yu. Bagaev et al. (eds.). Moscow, 2015. 823 p. (in Russian).
7. Kosolapova N. A., Pozharova L. A. Vliyaniye globalizatsii na нравstvenno-pravovyye tsennosti [The impact of globalization on moral and legal values]. *Nравstvennye imperativy v prave, obrazovanii, nauke i kul'ture: Sbornik materialov mezhdunarodnoy nauchno-teoreticheskoy konferentsii* [Moral imperatives in law, education, science and culture: Collection of materials from the international scientific and theoretical conference]. Belgorod, 2020, pp. 146–149 (in Russian).
8. Guseynov A. A. Moral' i pravo: liniya razgranicheniya [Morality and law: the dividing line]. *Lex Russica (Russkiy zakon) – Lex Russica (Russian law)*, 2018, no. 8 (141), pp. 7–22 (in Russian).
9. Chekina E. V. *Teoriya нравstvennogo vospitaniya: istoriya razvitiya i sovremennoye sostoyaniye* [Theory of moral education: history of development and current state]. Grodno, 2008. 119 p. (in Russian).
10. Aleksandrov Yu. I., Znakov V. V., Arutyunova K. A. Moral' i нравstvennost'. Obosnovaniye empiricheskogo issledovaniya raznykh grupp sovremennogo rossiyskogo obshchestva [Morality and ethics. Rationale for empirical research of different groups of modern Russian society]. In: *Psikhologiya нравstvennosti* [Psychology of morality]. A. L. Zhuravlev, A. V. Yurevich (eds.). Moscow, 2010. Pp. 338–357 (in Russian).
11. Gulevich O. A. Osnovnyye stadii moral'noy sotsializatsii [Main stages of moral socialization]. In: *Psikhologiya нравstvennosti* [Psychology of morality]. A. L. Zhuravlev, A. V. Yurevich (eds.). Moscow, 2010. Pp. 52–66 (in Russian).
12. Mikhaylovskiy I. V. *Ocherki filosofii prava* [Essays on the Philosophy of Law]. Tomsk, Izdatel'stvo knizhnogo magazina V. M. Posokhina Publ., Vol. 1, 1914. 604 p. (in Russian).
13. Shaveko N. A. K voprosu o sootnoshenii ponyatiy prava i morali [On the issue of the relationship between the concepts of law and morality]. *Nomothetika: Filosofiya. Sotsiologiya. Pravo – Nomothetika: Philosophy. Sociology. Law*, 2023, vol. 48, no. 1, pp. 114–126 (in Russian).
14. Bakhtin M. M. *Izbrannoye: v dvukh tomakh. Tom 1* [Favorites: In two volumes. Vol. 1]. Saint Petersburg, 2017. 540 p. (in Russian).
15. Strizhova I. V. Vliyaniye interaktivnykh tekhnologiy na dinamiku formirovaniya нравstvennoy nadyozhnosti u molodyozhi [The influence of interactive technologies on the dynamics of the formation of moral reliability among young people]. *Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya – World of Science. Pedagogy and Psychology*, 2022, vol. 10, no. 4 (in Russian). URL: <https://mir-nauki.com/PDF/29PDMN422.pdf> (accessed 15 October 2023).
16. Aleksandrov Yu. I., Sozinov A. A., Svarnik O. E. i dr. Fundamental'naya nauka i praktika: ot mul'tidistsiplinarnogo analiza naucheniya, pamyati i moral'nykh resheniy k praktikoorientirovannym razrabotkam metodov obucheniya i vospitaniya [Fundamental science and practice: from a multidisciplinary analysis of learning, memory and moral judgements to applied methods of education]. *Psikhologicheskyy zhurnal – Psychological Journal*, 2022, vol. 43, no. 2, pp. 5–19 (in Russian). DOI: 10.31857/S020595920019402-8
17. Nosulenko V. N., Terekhin V. A. Peredacha znaniy: obzor osnovnykh modeley i tekhnologiy [Knowledge transfer: an overview of the models and technologies]. *Eksperimental'naya psikhologiya – Experimental psychology*, 2017, vol. 10, no. 4, pp. 96–115 (in Russian).
18. Strizhova I. V. Psikhologicheskoye sodержaniye нравstvenno-pravovogo vospitaniya starsheklassnikov i studentov [Psychological content of moral and legal education of high school students and students]. *Novaya psikhologiya professional'nogo truda pedagoga: ot nestabil'noy real'nosti k ustoychivomu razvitiyu* [New psychology of professional work of a teacher: from unstable reality to sustainable development]. Moscow, 2021. Pp. 159–164 (in Russian).

19. But'ko L. V., Epifanova E. V., Khil' I. M. Pravo, moral', npravstvennost' v vospitanii molodezhi [Law, morality, morality in the education of youth]. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika – Law and state: theory and practice*, 2022, no. 1 (205), pp. 228–230 (in Russian).
20. Bakhchina A. V., Strizhova I. V. Dinamika variabel'nosti serdechnogo ritma u uchashchikhsya vo vremya zanyatiya v virtual'noy real'nosti [Students' dynamics of heart rate variability during virtual reality class]. *Eksperimental'naya psikhologiya – Experimental psychology*, 2022, vol. 15, no. 2, pp. 59–69 (in Russian).

Информация об авторах

Стрижова И. В., кандидат педагогических наук, доцент, Московский государственный психолого-педагогический университет (ул. Сретенка, 29, Москва, Россия, 127051).

Стрижова М. Е., студент, Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД Российской Федерации (МГИМО) (пр. Вернадского, 76, Москва, Россия, 119454).

Information about the authors

Strizhova I. V., Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Moscow State University of Psychology & Education (ul. Sretenka, 29, Moscow, Russian Federation, 127051).

Strizhova M. E., undergraduate student, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs (pr. Vernadsky, 76, Moscow, Russian Federation, 119454).

Статья поступила в редакцию 22.11.2023; принята к публикации 26.04.2024

The article was submitted 22.11.2023; accepted for publication 26.04.2024